

— Аааа! — вырвался крик из ее горла.

Белый свет был горячим, словно пылающий огонь. Карина перекатилась по твердому мраморному полу.

Казалось, будто все ее тело охватило пламя, которое невозможно было потушить. Карина продолжала кричать, но никто не помог ей.

«Так вот как я умру».

Девушка стукнула кулаком по полу. Она не могла умереть. Потому что...

«Если я умру, дети...»

Эта мысль привела ее в чувство. Дети знали только о том, что Карина отправилась покупать новую одежду.

У них не было денег, а значит, через день хозяин гостиницы вышвырнет Роланда и Мелиссу на улицу.

«Они решат, что я сбежала вместе с деньгами».

Слезы, но не боли, а сожаления и беспокойства застилали Карине глаза. В Торе было тепло, поэтому они ни за что не замерзнут до смерти на улицах.

А если им чуть повезет, какой-нибудь добросердечный человек отправит детей в приют, но нанесенные им раны уже никогда не затянутся.

«Роланд и Мелисса будут думать, что их бросили дважды».

Карина вновь и вновь сожалела о случившемся.

Зачем она зашла в этот ювелирный магазин?

Почему ювелир держал при себе проклятый камень, а не избавился от него?

Почему!..

В это мгновение она ощутила холод в своей правой руке. Карина цеплялась за него, словно этот холод был протянутой рукой помощи.

«Кто-то льет на меня воду? Больше, еще больше... лейте больше воды».

Пусть она не чувствовала воду, холод никуда не исчез.

Сначала он ощущался только в правой руке Карины, а затем перекинулся на левую руку, плечи, грудь и, наконец, охватил все ее тело.

«Это же вода... правда?»

Вопросы возникали в голове даже среди невыносимого жара. И неспроста — спустя некоторое время, холодный воздух так и не нагрелся, а, наоборот, только сильнее ощущался с каждой минутой.

Словно ее обнимала ледяная скульптура.

«Сколько времени уже прошло?»

Боль, напоминавшая бесконечный ад, наконец-то, утихла, но Карина все еще не могла успокоиться.

Казалось, ослабь она бдительность хоть на мгновение, боль снова поглотит ее.

Девушка очень медленно открыла глаза.

Совсем недавно ее ослепил яркий белый свет, но теперь все вокруг погрузилось в тьму, и Карина не могла ничего разглядеть.

Опасаясь, что она, возможно, ослепла, Карина подняла руки и попыталась протереть глаза.

Но обе руки Карины удерживали сильные мужские руки, и девушка не смогла пошевелить ни единым мускулом.

И тогда Карина осознала, что происходит. Она сидела, уткнувшись лицом в грудь странного мужчины, сжимавшего обе ее руки.

А причина, по которой она ничего не видела, заключалась в том, что на нем был черный верх.

Карина тут же закричала и оттолкнула мужчину от себя. Вскочив на ноги, она попятилась на пару шагов и заметила, что странный мужчина озадаченно смотрит на нее.

Это был красивый молодой человек. К своему удивлению, даже при подобных обстоятельствах она считала его привлекательным.

Серебристые волосы и лицо, словно высеченное из мрамора. Он выглядел на три или четыре года старше Карины.

На лице мужчины застыло холодное выражение, будто он вдохнул в себя льдинку, но Карина ощутила человечность, скрывавшуюся в его смущении.

Карина отвернулась, также смущенная сложившейся ситуацией, но голубые глаза мужчины продолжали пристально следить за ней, словно она разбила редкую селадоновую* вазу.

(*Селадон — особый вид керамики бледного серо-зеленого цвета).

— Ч-что вы... — пробормотала сбитая с толку Карина, стараясь не думать о том, как прижималась к груди этого мужчины.

Но, несмотря на все ее усилия, лицо девушки покраснело от воспоминаний о том, как она, спасаясь от жара, оказалась в его объятиях.

— Если бы не я, вы бы уже погибли.

Ее сердце упало от его прямолинейного ответа.

Когда ситуация полностью разрешилась, и все вокруг вновь выглядело мирно и спокойно, Карина начала думать, что охвативший ее жар, который, как ей казалось, вот-вот сожжет ее заживо, был всего лишь ее иллюзией.

Но на самом деле, она действительно чуть не умерла, оставив двух детей в одиночестве дожидаться ее в той мрачной и грязной гостинице.

Иными словами, этот мужчина стал благодетелем для нее и ее детей. Карина приоткрыла рот, чтобы поблагодарить его, но потрясение было слишком велико, и девушка не смогла вымолвить ни слова.

— Если бы я не остановил взрыв, то он уничтожил бы вас вместе с этим магазином, — пробормотал мужчина, после чего отвернулся, обращаясь к ювелиру. — Ты из ума выжил, раз выставляешь на всеобщее обозрение такие опасные предметы?

— ...Ваша Светлость герцог Тор, у вас молоко на губах еще не обсохло, поэтому советую следить за своим языком. Кто знал, что в моем магазине появится такая женщина?

Карина застыла на месте.

Герцог!

Ее только что спас герцог.

<http://tl.rulate.ru/book/43600/1975347>